

В. Б. Помелов

ВЯТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
ЗЕМСКОЕ УЧИЛИЩЕ
«ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И
ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
И ПРИГОТОВЛЕНИЯ
НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ»

УДК 378.4(470.342)

ББК 74.03(28-8 Вят)5-41

В статье излагается история замечательного профессионального учебного заведения, которое было открыто в г. Вятке в 1872 г. под влиянием реформ, проводимых императором Александром II. Раскрываются особенности его работы, дается характеристика преподавателей и просветительской деятельности выпускников.

Ключевые слова: Вятское губернское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей; К. П. Победоносцев; Л. Н. Толстой; С. А. Рачинский; Д. А. Толстой; Г. А. Рудинский; П. А. Герман; М. Л. Песковский; И. В. Ишерский; С. Н. Халтурин.

V. B. Pomelov

THE VYATKA GUBERNIAN
ZEMSTVO AGRICULTURAL,
TECHNICAL AND TEACHERS' SCHOOL

The article deals with the history of the remarkable professional school in the town of Vyatka, which was opened in the year of 1872 as a result of the influence of the reforms of the Emperor Alexander II. The peculiarities of the work of this school are shown; the characteristics of the teachers of the school, as well as the enlightenment activities of its graduates are depicted.

Key words: The Vyatka gubernian zemstvo agricultural, technical and teachers' school; K. P. Podedonoszev; L. N. Tolstoy; S. A. Rachinsky; D. A. Tolstoy; G. A. Rudinsky; P. A. German; M. L. Peskovsky; I. V. Ishersky; S. N. Khalturin.

Начиная с 1864 г. в России стали создаваться земства — органы местного самоуправления, на которые возлагались функции организации «местной жизни» и ее улучшения в сфере учреждения больниц, приютов, прокладки дорог и строительства мостов, организации книжных и аптечных складов, развития потребительской кооперации и, разумеется, народного просвещения¹.

Открытие земских учреждений и общее ускорение общественно-хозяйственных отношений в 1860-х гг. в России вызвали потребность в значительно большем, нежели прежде, количестве учительских кадров, особенно на селе. Поэтому открытие учительских семинарий получило распространение в последней трети XIX в.

В Вятской губернии, одном из крупнейших по территории и численности населения регионов Российской империи, подготовка учительских кад-

ров велась лишь в губернском женском епархиальном училище и губернской мужской духовной семинарии, а также в восьмом (педагогическом) классе I-й Вятской женской гимназии². Однако для указанных учебных заведений подготовка учителей не была основной задачей; она, эта задача, решалась попутно и, главным образом, для желающих. Так, обучаться в 8-м педагогическом классе было вовсе не обязательно.

Повышению методического уровня учителей в определенной степени способствовали курсы и съезды. Но они проводились нерегулярно и охватывали сравнительно небольшое количество педагогов. К тому же, эта форма повышения квалификации ни в коей мере не могла заменить собой стационарные профессиональные учебные заведения и могла служить лишь хорошим дополнением педагогических семинарий и училищ³.

¹ Помелов В. Б. Деятельность вятского земства по обеспечению совершенствования учебной работы в школах // Местное самоуправление в России: традиции и современность (к 150-летию земской реформы): материалы всероссийской научной конференции. Киров, 7 октября 2014 г. / сост. М. С. Судовиков. Киров, 2014. С. 28–36. С. 28–29.

² Помелов В. Б. Из истории развития профессионального педагогического образования в Вятской губернии (Кировской области) // Актуальные проблемы модернизации дошкольного образования в условиях гуманизации российского образования: материалы всероссийской научно-практической конференции 13–15 ноября 2003 г. / сост. Н. С. Александрова. Киров, 2003. С. 4–7.; Помелов В. Б. Из истории развития системы повышения квалификации учителей на вятской земле // Образование в Кировской области: научно-методический журнал. Киров, ИРО Кировской области. 2013. № 3. С. 8–11; Помелов В. Б. Начальные шаги в деле подготовки учителей в Вятской губернии // Вхождение ребенка дошкольного возраста в систему российского образования: позиции ребенка, родителя и педагога: материалы всероссийской научно-практической конференции / научн. ред. Л. Н. Вахрушева и С. В. Савинова. Киров, 2007. С. 416–423; Помелов В. Б. Страницы истории педагогического образования Вятского края (до 1914 г.) // Вятский государственный гуманитарный университет. 1914–2004 / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2004. С. 9–29.

³ Помелов В. Б. Организация учительских курсов и съездов в Вятской и в соседних с ней губерниях (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института: научно-методический журнал. 1998, № 1. С. 15–22.

Таким образом, всего этого было крайне мало для решения задачи подготовки достаточного количества педагогических кадров для школ как с количественной стороны, так и с качественной стороны, особенно в силу того, что с 1867 г., когда в Вятской губернии было учреждено земство, стало открываться все больше школ, причем школ более высокого уровня по сравнению с церковно-приходскими, и, соответственно, усиливалась потребность в квалифицированных учительских кадрах, в педагогах, которые владели бы не только содержанием учебного предмета и методикой его преподавания, но также и основами современной для того времени техники и сельского хозяйства. Эта идея — идея сочетания педагогического и технического начал в подготовке учителей — была для того времени прогрессивной и новой, да и сейчас остается актуальной.

В ряде публикаций советского периода¹ с позиций господствовавшей в то время марксистско-ленинской идеологии давалась преимущественно критическая оценка деятельности многих из правительственных семинарий; подчеркивался верноподданнический характер воспитания в этих учебных заведениях.

При этом царское правительство действительно стремилось ограничивать деятельность земских учительских семинарий и насаждало правительственные семинарии. Да и представители духовенства резко

выступали против самой идеи открытия земских учительских семинарий, считая, что правительственные семинарии, пусть и крайне немногочисленные, вполне справляются с задачей подготовки учительских кадров.

При этом они ссылались на мнение обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева, для которого идеалом учителя был глубоко преданный вере и престолу крестьянин, окончивший деревенскую школу. Задача подготовки учительских кадров была им сформулирована следующим образом: «Лучшие ученики из окончивших курс окрестных школ, проучившись три года, занимаясь в то же время в школьном саду и огороде и на школьной пасеке, поступали бы в учителя деревенских школ грамоты на зиму с тем, чтобы летом возвращаться к занятиям сельскохозяйственным в своих семействах. Такие учителя-пахари из местных крестьян суть лучшие проводники церковно-правительственного просвещения»².

К сожалению, эта точка зрения поддерживалась не только министром народного просвещения графом Д. А. Толстым, что было вполне естественно, но даже такими передовыми деятелями, как С. А. Рачинский и Л. Н. Толстой. Л. Н. Толстой доказывал, что следует не столько учить крестьянских детей, сколько самим учиться у них, и что лучший учитель это малообразованный учитель-крестьянин. Профессор Сергей Алек-

¹ Арсеньев А. М. Против идеализации учительских семинарий // Советская педагогика. 1947. № 12. С. 43–48.

² К 25-летию церковно-приходской школы в Вятской губернии. Вятка, 1909. 19 с. С. 18.

сандрович Рачинский, добровольно сменивший университетскую кафедру на должность деревенского учителя, писал в «Заметках о сельской школе», что если чему полезному он и научился в течение своей школьной практики, то не от записных педагогов, не от учителей казенного изделия, но от учителей-крестьян¹.

Вопрос о специализированной подготовке учительских кадров и открытии семинарии впервые был поднят в докладе Вятской губернской земской управы в 1867 г., т. е. в год начала работы земских учреждений «на Вятке». (Земство было введено в Вятской губернии не в 1864 г., как это имело место в ряде регионов страны, а в 1867 г.).

В 1868 г., спустя год губернское земское собрание вновь обратилось к этому вопросу. Доклады губернской земской управы в вопросе о подготовке учительства подверглись критике со стороны гласных-священников (Зубарев, Изергин, Фармаковский), считавших, что достаточно имеющихся учебных заведений (епархиальное училище, духовная семинария и педагогический класс женской гимназии) для подготовки учителей. Открытие же специальной семинарии потребует от земства значительных средств. К тому же, как заявил Фармаковский, «крестьянских детей оторвем от сохи, и они не захотят стать крестьянами»².

С целью ликвидации нехватки учителей Зубарев предложил предоставить духовенству автоматически звание учителя. Гласный Тучемский выдвинул предложение просить духовное ведомство сделать распоряжение о том, чтобы закончивших духовную семинарию не посвящали в сан до тех пор, пока семинарист не прослужит учителем два года в начальной школе³.

Ему возразил гласный Орлов, заявивший, что было бы ошибкой думать, что учителями в народных школах могут быть исключительно или преимущественно сельские священники. Выпускники духовной семинарии рассматривают работу в школе как временное занятие. Поэтому необходима специальная учительская семинария, в которой воспитанники готовились бы к званию учителя и смотрели бы на это звание не как на переходное состояние, а как на профессию всей своей жизни, подобно другим специалистам: врачам, архитекторам, лесничим и пр.⁴. Таким образом, с первого же года своей работы Вятское земство поставило вопрос об организации учительской семинарии. Духовенство же выступило против этой идеи.

Между тем, как отмечается в докладе губернской земской управы губернскому собранию в 1867 г., почти все местные управы отмечали нехватку

¹ Помелов В. Б. Вятская земская учительская семинария: краткая история // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции / науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2007. С. 102–112. С. 103.

² Протоколы губернского земского собрания. Вятка, 1868. 212 с. С. 111.

³ Там же С. 111.

⁴ Там же. С. 112.

ку учителей. Вот почему губернская земская управа и настаивала на том, чтобы рассмотреть вопрос подготовки учителей «во всех подробностях», поскольку «одна из главных причин, от которой, по заявлению управ, зависит успех народного образования, — есть хороший состав преподавателей и преподавательниц в школе»¹, что без подготовки учителей «все затраты земства, как бы они ни были велики, не принесут желаемой пользы»².

Духовенству же в деле народного образования должна быть отведена та доля участия, которая может быть для него действительно выполнимой, и предоставляется во всех учебных заведениях, а именно: преподавание Закона Божия.

Губернская земская управа сформулировала требования к учителю земской школы: «Наставником училища должно быть лицо, которое могло бы отдаться делу преподавания всецело и исключительно. Обладая известными знаниями и достаточной педагогической подготовкой, наставник сельского училища обязан постоянно следить за развитием своих питомцев, наблюдать особенности характера и изучать способности и привычки каждого из них, а все это более или менее возможно только тогда, когда он будет находиться при училище неотлучно, не отвлекаясь никакими другими занятиями и обязанностями; вместе с тем на-

ставник должен быть прочен на своем месте, то есть самым неблагоприятным образом действует на преподавание и успехи учащихся и перемена лиц, занимающихся обучением. Все эти условия невыполнимы для лиц духовных. В земских собраниях слышатся мнения, что наставниками должны быть лица не из духовенства»³.

Вятское губернское земство ставило перед школой задачи, выходящие за пределы простой грамотности. Главную цель просвещения передовые вятские земцы видели в нравственном развитии народа, в «возвышении уровня его понятий». Учителя в школе не должны были ограничиваться обучением грамоте и превращать школы в писарские училища; им следовало сообщать крестьянским детям разнообразные полезные для жизни сведения, технические и хозяйственные знания⁴.

Все эти высокие требования могли быть реализованы лишь при условии открытия специального учебного заведения для подготовки такого рода учителей. Однако в 1867 г. идея его открытия еще не обрела реальные основания, и было решено в качестве временной меры обратиться в духовную семинарию с предложением о подготовке в стенах этого учебного заведения специальной группы учащихся для последующей их работы в школе. Воспитанники, предназна-

¹ Помелов В. Б. Страницы истории педагогического образования Вятского края (до 1914 г.) // Вятский государственный гуманитарный университет. 1914–2004 / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2004. С. 9–29. С. 15.

² Протоколы губернской земской управы. Вятка, 1868. 196 с. С. 146.

³ Постановления губернского земского собрания. Вятка, 1868. 260 с. С. 147.

⁴ Там же. С. 148–149.

чавшиеся в учителя, должны были изучать агрономию в часы, когда остальные семинаристы занимались «высшими богословскими науками».

Нужно ли останавливаться на том, какого рода ответ был получен на столь смелое предложение!? Таким образом, с самого начала своей деятельности в подготовке учителей земство сделало ставку на практическую подготовку вместо теологической схоластики.

Как явствует из вышеизложенного, обсуждение вопроса о подготовке учителей в Вятском губернском земстве вылилось в дискуссию о путях развития образованности и грамотности. Большинство гласных придерживалось прогрессивных, демократических позиций, что находило проявление в поддержке ими мнения о том, что существующие начальные школы дают лишь элементарную грамотность, но никак не подлинное образование. Само собой разумеющимся среди них было и мнение о неспособности силами одного лишь духовенства сдвинуть дело просвещения с «мертвой точки», тем более что общественное развитие в России требовало уже не просто грамотных людей, а значительного количества специалистов, обладающих достаточно глубокими научными знаниями и разнообразными техническими и сельскохозяйственными умениями и навыками.

Поэтому в различных регионах страны, наряду с ранее существовавшими начальными учебными заведениями, возникла необходимость открытия новых школ повышенного

типа, в которых бы, помимо получения учащимися общеобразовательных знаний, обеспечивалось усвоение ими сельскохозяйственных знаний и умений, овладение основами ремесел. Было очевидно, что учителями в таких школах могут быть лишь лица, получившие специальную подготовку в училищах, учебный план и программа обучения в которых предусматривали, помимо общеобразовательной, техническую и сельскохозяйственную, а также и педагогическую подготовку своих воспитанников.

Учитывая важность вопроса подготовки учителей Вятское губернское земское собрание поставило задачу разработки проекта создания в губернии нового типа начальной школы и специального училища по подготовке учителей. Уездные училища должны были взять на себя решение задачи по материально-хозяйственному обеспечению на местах начальных школ нового типа.

Активное участие в разработке проекта училища принял первый председатель губернской земской управы, прогрессивный общественный деятель и просветитель Матвей Матвеевич Синцов. Он разделял взгляды Н. Г. Чернышевского, был разносторонне образованным человеком. Синцов ознакомился с работой ряда земств по народному образованию и даже с состоянием работы школ в нескольких странах. По его предложению была создана особая комиссия по подготовке открытия училища, на заседании которой М. М. Синцов выступил с докладом, в котором из-

ложил основные предложения по организации училища¹.

Намерения Вятского губернского земства по открытию училища стали известны в других губерниях. Представитель Дерптской учительской семинарии Белов изложил в адресованном Вятскому губернскому земству письме преимущества *немецкой* учительской семинарии, по образцу которой строилась работа Дерптской семинарии, перед проектируемым вятчанами училищем. Однако Синцов и его единомышленники отвергли идею академизма и излишней теоретичности обучения, положенную в основу организации немецких семинарий. Идея проекта Синцова состояла в том, что учителя, получившие подготовку в проектировавшемся земством училище, должны были, помимо общего образования, получать основы сельскохозяйственного, технического и педагогического образования.

Именно такое «Губернское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления народных учителей», — таково официальное название училища, — и было открыто в городе Вятка 8 ноября 1872 г.

Поначалу оно размещалось в наемном помещении. Вскоре для него были выделены три здания, которые занимали целый квартал на тогдашней окраине города, называемой Всполье, по улице Спасской, вблизи ул. Гласисной (ныне Октябрьский проспект). (В одном из них, каменном, двухэтаж-

ном, ныне находящемся в аварийном состоянии, в советское время располагалась травматологическая больница, затем зуботехническое отделение медицинского училища).

В одноэтажном здании находились класс химии, химическая лаборатория и гимнастический зал. Два других здания были двухэтажными. В первом из них разместились два учебных класса, физический, естественно-исторический и историко-этнографический кабинеты, библиотека и канцелярия; во втором — сельскохозяйственный класс и сельскохозяйственный музей, кабинет технических производств, слесарная, столярная, токарная, переплетная мастерские, локомобиль, сверлильные и строгальные машины. В отдельных зданиях находились начальная образцовая школа, кузница с двумя горнами, молотилка, амбар, ферма (лошади, крупный и мелкий рогатый скот). Была устроена метеостанция.

Училищу было выделено 30 десятин земли. Училище выписывало значительное количество журналов, среди которых были «Семья и школа», «Педагогический сборник», «Народная школа».

В 1873 г. училище купило у губернской публичной библиотеки, влачившей в тот период жалкое существование, принадлежавший ей «музеум», и, тем самым, спасло его от разорения. Коллекция «музеума» включала три отдела: естественно-исторический, исторический и сельскохозяйственный; была богатая коллекция старин-

¹ Помелов В. Б. Фармаковские – Синцовы – Бараковы // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах: вып. 24. / ред. кол. Н. П. Гурьянова (сост.). Киров, 2013. С. 36–49.

ных монет и т. п. Экспонаты использовались в учебно-воспитательном процессе. Позднее данная коллекция составила основу Вятского краеведческого музея.

Училище расходовало немало средств на укрепление материальной базы. Так, только в 1873 г. было израсходовано: на приобретение книг — 1168 руб., на физико-технологическую лабораторию — 1300 руб., на естественно-историческую и физическую лаборатории — 933 руб., на содержание мастерских — 1549 руб., на работу на «опытно-практических полях» — 2345 руб.

В первый год работы библиотека насчитывала 794 наименований книг (всего 1869 томов). Вятский землец Василий Иванович Малинин в письме к казанскому издателю и журналисту Н. Я. Агафонову с восторгом перечислял материальные возможности училища и называл его Вятским университетом, технологическим институтом, земледельческой академией и педагогическим институтом вместе¹.

Первый директор земской семинарии Г. А. Рудинский ранее работал хранителем музея Казанского университета, служил агрономом, был доцентом Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства. С 1774 г. директором стал Петр Александрович Герман, окончивший университет со степенью кандидата математики. В 1776 г. его перевели в Казань, и директором стал Л. Н. Ла-

говский, в 1877 г. — Л. Н. Шмаков, в 1878 г. — В. Н. Виноградов, ранее работавший директором Екатеринбургского реального училища.

Среди преподавателей был выпускник Санкт-Петербургского земледельческого института, автор ряда работ в области сельского хозяйства, преподаватель сельскохозяйственных и технических дисциплин Василий Григорьевич Котельников, покровительствовавший учащемуся Степану Халтурину. Выпускник Московского технического училища Василий Николаевич Пантелеймонов, имевший звание «ученого мастера», преподавал в училище черчение, рисование и ремесла.

Будущий преемник И. Н. Ульянова в должности инспектора народных училищ Симбирской губернии Иван Владимирович Ишерский преподавал русский язык и методику его преподавания, историю и пение. Ранее он окончил Казанскую духовную академию. Одновременно он работал в епархиальном училище и духовной семинарии, где преподавал философию, педагогику, психологию и пение.

Сохранившиеся протоколы «разбора уроков», данных семинаристами, свидетельствуют о большой эрудиции методиста Ишерского, его педагогическом такте и умении глубоко вникать во все стороны педагогического процесса. В процессе обсуждения он обращал внимание учащихся на необходимость соблюдения основных

¹ Помелов В. Б. Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. 2012. № 3 (3). С. 128–135. С. 130–131.

дидактических принципов (последовательность изложения материала и др.), придавал большое внимание живости и занятости всех учеников на уроке, дисциплине и правильности речи, умению учителя держаться в классе¹. Впоследствии этот видный просветитель переехал в Симбирскую губернию, где работал в 1877—1886 г. в должности инспектора 3-го района (Алатырский и Буинский уезды), а в 1886—1908 г. — директором народных училищ Симбирской губернии.

Примечательной личностью был известный педагог, публицист и писатель Матвей Леонтьевич Песковский, приходившийся родственником семьи Ульяновых. Его женой была Екатерина Ивановна Веретенникова, двоюродная сестра В. И. Ленина по линии матери. Мать Екатерины Ивановны Анна Александровна была старшей сестрой Марии Александровны Ульяновой, матери В. И. Ленина. М. Л. Песковский принимал участие в судьбе А. И. Ульянова и ходатайствовал, хотя и безуспешно, о его помиловании.

М. Л. Песковский родился в Витебской губернии 1 (13) января 1843 г. Окончил курс в Санкт-Петербургском университете по естественному факультету. Поселился в Вятке в 1872 г. (проживал в доме купца И. С. Колошина, ныне ул. Спасская, 45) и принимал активное участие в учреж-

дении семинарии, в 1873—1874 г. состоял ее преподавателем.

В Вятке он познакомился со ссыльным Ф. Ф. Павленковым. Последний впоследствии основал серию книг под названием «Жизнь замечательных людей», в которой издал книги М. Л. Песковского о генерал-лиссимусе А. В. Суворове, известном земском деятеле, проявившем себя в области организации сельской школы Н. А. Корфе, педагоге К. Д. Ушинском (с ним Песковский был знаком лично). (Впоследствии эта серия была продолжена в советское время А. М. Горьким, выходит и сейчас).

С 1875 г. М. Л. Песковский жил в Санкт-Петербурге, занимался литературно-журналистской и педагогической деятельностью. В дальнейшем он активно сотрудничал в газетах «Голос», «Русское Обозрение», «Молва», «Порядок»; писал в «Вестнике Европы», «Русской Мысли», «Русской Старине», «Русской Школе», «Нови» и других. Им были изданы такие труды, как «Роковое недоразумение. Еврейский вопрос, его мировая история и естественный путь к разрешению» (1891), «В глуши» (1893). Умер 29 января (11 февраля) 1903 г. в больнице для душевнобольных².

После отъезда Песковского из Вятки преподавателем естествознания (в 1877—1880 гг.) был Николай Иванович Асаткин (1849—1918), выпускник Санкт-Петербургского универ-

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. 84 с. С. 14.

² Помелов В. Б. М. Л. Песковский: штрихи к портрету // Одиннадцатые Герценовские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 11-12 апр. 217 г.); ред. кол.: Н. П. Гурьянова [и др.]. Киров. Издательский дом «Герценка», 2017. С. 156—166. С. 159.

ситета, ученик гениального химика Д. И. Менделеева. После закрытия земского училища он преподавал в открывшемся на его месте реальном училище. Впоследствии был организатором в г. Орлове женской гимназии и реального училища. В ознаменование его заслуг в 1912 г. в реальном училище уездным земским собранием была учреждена стипендия имени Н. И. Асаткина. В 1918 г. этот замечательный педагог и самоотверженный просветитель был расстрелян большевиками без суда и следствия.

Таким образом, в земском училище был собран квалифицированный педагогический состав. Примечательно, что не только все преподаватели, но даже лаборанты имели высшее университетское образование. Так, помощник преподавателя сельского хозяйства В. Ф. Грачев окончил Петровскую академию сельского и лесного хозяйства, лаборант И. А. Желиховский окончил Казанский университет.

Губернское земство затратило на строительство зданий, приобретение учебных пособия и оборудования 55993 рубля. В 1874–1875 учебном году в училище было 95 учащихся, из них 46 губернских и 23 уездных стипендиатов.

Учащимися были дети крестьян, духовенства, мещан, купцов, низших чинов в возрасте от 15 до 26 лет. Программа обучения в семинарии была рассчитана на 4 года и была шире курса реального училища. Помимо изучения общеобразовательных предметов в зимнее время, учащиеся осваивали кузнечное, слесарное, токарное ремесла, переплетное дело, ажурное

лите. Учебные занятия проходили в основном зимой а практика осуществлялась преимущественно летом. В теплое время года учащиеся работали на земельном участке, где осваивали передовые приемы агрономии и ухода за животными. Много внимания уделялось освоению технологии выполнения столярного, слесарного, токарного, переплетного, кузнечного ремесел, а также изучению основных отраслей сельского хозяйства.

Несмотря на то что юноши много трудились, по свидетельству М. Л. Песковского, воспитанники семинарии поражали всех своим бодрым видом и цветущим здоровьем.

В процессе обучения широко применялись методы экскурсии, постоянно велись фенологические наблюдения. Дважды в год проводились экзамены. Преподаватели стремились к разумному сочетанию усвоения теоретических знаний и практических занятий.

Учащиеся имели возможность пользоваться фондами губернской публичной библиотеки. Для проведения практических занятий в семинарии были устроены соответствующие мастерские; среди прочих были даже мебельная мастерская, библиотека, метеостанция, опытная (как тогда говорили «образцовая») школа для прохождения педагогической практики старшекурсников в составе четырех классов по 15 учащихся в каждом.

В первых трех классах занимался учитель И. М. Люстрицкий. Охотно проводили «сверхурочные» уроки в школе учащиеся Увицкий, Колобов, Котельников, Башкиров. Следует от-

метить хорошо поставленную педагогическую практику. Ее руководитель — опытный методист Иван Владимирович Ишерский — требовал от практикантов тщательной подготовки к первым, самостоятельно проводившимся ими урокам. По окончании практики организовывалась конференция, на которой подводились итоги, происходил разбор уроков.

Учащиеся несли дежурство на ферме, скотном дворе и в мастерских. Ферма имела участок в 30 десятин. 1,25 га приходились на опытное поле, 0,5 га занимали сеяные травы. Практиковался восьмипольный севооборот. Сажали картофель, овощи, лен. 1 гектар приходился на лесной питомник. Учащимися под руководством педагогов проводился полный цикл сельскохозяйственных работ. Причем он был организован таким образом, что в течение четырех лет обучения учащиеся осваивали все необходимые сельскохозяйственные и ремесленные работы.

В своих воспоминаниях о годах учебы в училище Петр Николаевич Халтурин отмечал, что много внимания в процессе обучения уделялось даже таким сугубо специальным производствам, как паточное дело, выварка сахара из свеклы, пивоварение и т. п.¹

И все-таки важнейшим делом была учеба. В учебный план, например, 1877–1878 учебного года входили такие предметы, как Закон Божий, русский язык, алгебра и геометрия, физика и физическая география, гео-

графия, история, естественная история, химия, технология производства, сельское хозяйство, механика, педагогика и методика преподавания, пение, черчение, ремесла, практические занятия в школе, практические занятия химией и технологией, практические занятия сельским хозяйством. На занятия ремеслами в первый и второй год обучения отводилось по 10 часов в неделю. Всего недельная загруженность составляла в 1–4 классах соответственно 34, 36, 38 и 31 час.

Изучение учебного плана училища дает основание предполагать, что программа обучения по своему разнообразию и объему соответствовала гимназической (отсутствовали только иностранные языки). Если же учесть то обстоятельство, что в учебном плане большое место занимали практические дисциплины, то следует признать, что это было своеобразное, не умещавшееся в обычные рамки учебного заведения. К тому же, в училище была организована курсовая система работы, приближавшая его в этом отношении к вузу.

В делах училища сохранились отзывы профессоров Казанского университета П. Котельникова, Булича, Мельникова, Н. Осокина (соответственно по математике, русскому языку, естествознанию, истории), которые в разные годы инспектировали это учебное заведение. Все они отмечают большой объем программы, причем последний отмечал «ненужность сообщения политических сведений» учащимся.

¹ *Соболев В. А.* Степан Халтурин. Киров, Киров: кн. изд-во, 1957. 80 с. С. 12.

Заслуженная популярность училища привела к тому, что в него стремились перейти на учебу учащиеся других учебных заведений. Так, в 1874 г. из уездных училищ перешел 21 человек, из гимназии — 7, из духовной семинарии — 4. В мае проводились годовые экзамены, причем учащиеся 2 и 3 курсов сдавали экзамены еще и в августе, после полевой практики, с целью проверки прочности усвоения знаний.

В 1876 г. состоялся первый выпуск. Звание народных учителей получили А. Ашихмин, А. Васнецов, В. Мазунин, П. Халтурин, А. Шулятиков. Среди выпускников 1877 г. — известный в будущем известный историк Н. А. Спасский; в 1878 г. окончил учебу Александр Васнецов, один из шести знаменитых братьев Васнецовых.

Интересно проследить, как учились некоторые ученики училища. Степан Николаевич Халтурин поступил учиться в 1874 г. До этого он в 1871 г. окончил Орловское уездное училище. При поступлении в Вятское училище все экзамены сдал на отметку «3» (Закон Божий, русский язык, арифметика, география, история), но был принят в числе 36 человек из 54-х, подававших заявления, поскольку уездным земством он был обеспечен стипендией, а таким абитуриентам отдавалось предпочтение.

Учился С. Н. Халтурин по академическим дисциплинам плохо, его внимание обратил на участие в неле-

гальном кружке и на изучение ремесел. На заседании педагогического совета от 14 августа 1875 г. принимается решение: «Степана Халтурина исключить из списков».

Его брат Петр Халтурин учился, напротив, хорошо. За первый год обучения из 12 отметок — три «пятерки». В итоге училище окончил успешно. Двоюродный брат Халтуриных Петр Башкиров учился только на «пять». Впоследствии он удивлял глубиной своих познаний профессоров Санкт-Петербургского университета.

М. Л. Песковский, вспоминая годы работы в училище, писал о нем в своем очерке «Вятский край», опубликованном в популярном в те годы многотомном альманахе-энциклопедии «Живописная Россия»: «В этом оригинальном учебном заведении все было своеобразно, и каждая особенность имела разумное основание»¹.

«Семинария, — вспоминал М. Л. Песковский, — ни в чем не носила на себе отпечаток школьного духа, — напротив, она более тяготела к типу высших учебных заведений, чем средних. Точно так же и воспитанникам семинарии совершенно чужд был школьнический дух. Из вчерашних школьников они, незаметным для самих себя образом, обращались в серьезные молодых людей. Эта благодатная метаморфоза происходила под влиянием той массы серьезного труда и ответственного дела, посредством которых семинария разом овладевала

¹ Песковский М. Л. Вятский край с. 89 // Живописная Россия – отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12 т. / ред. П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Т. 8. Часть 2. Среднее Поволжье и Приуральский край. М.: СПб.: Тов. М.О. Вольф, 1901. С. 69–99. С. 89.

учащимися, стращивала с них школьное обличье и придавала им подобие солидных студентов. Воспитанники учительской семинарии не только приобретали солидные и разносторонние общеобразовательные познания, но и воспитывали у себя сильные, выносливые в физическом отношении руки, — были одинаково пригодны для снискания себе насущного пропитания и интеллигентною работою, и физическим трудом. Это именно и привлекало в учительскую семинарию не только учеников старших классов из местных среднеучебных заведений, но и из центральных русских губерний, отстоящих от Вятки за тысячи верст»¹.

В семинарию тянулись молодые люди из центральных губерний России, и все, имевшие случай ознакомиться с жизнью семинарии, признавали ее лучшим из русских среднеучебных заведений, отводя ей безусловно первое место в ряду российских учительских семинарий, признавая ее «семинарией семинарий».

Особенностью семинарии было и то, что ее воспитанники, представлявшие собой наиболее интеллектуально подготовленную и в то же время, несомненно, политически наиболее ангажированную часть вятской молодежи, были тесно связаны со ссыльными. Последних в 1872 г. в Вятской губернии под надзором полиции состояло более пятисот человек, в том числе в самой Вятке от двухсот до трехсот. Почти все они имели какую-либо

специальность, и их брали на службу главным образом на канцелярские должности.

Вятские губернаторы характеризовали их как людей образованных, но зачумляющих своими идеями молодых людей, особенно из числа учителей и воспитанников учительской семинарии, которые, по его словам, в свою очередь, становились «заразой» для учащихся других учебных заведений, поскольку проявляли стремление к распространению противоположительственных идей.

Таких подозрительных семинаристов в полицейских списках в конце 1870-х гг. числилось 77. Среди них проводились обыски, допросы. И не зря. В училище развернулась работа двух подпольных кружков народнического толка. В одном из них, в частности, состоял Степан Халтурин, в другом — его брат Петр и Башкиров. П. Н. Халтурин вспоминал: «На собраниях велись споры на общественно-политические темы, читали книги, вроде «Хитрая механика», пели революционные песни «Долго нас помешки душили», «Дубинушка»².

Молодежь мечтала об устройстве жизни по-новому. Степан Халтурин и его товарищи мечтали о поездке в Америку с целью устройства там коммуны. (Бросив училище, Степан Халтурин уехал в столицу и попытался осуществить свою мечту уехать в Америку. Однако в Санкт-Петербурге он и его товарищи попались на удочку афериста, выманившего у них

¹ Там же. С. 90.

² Стеклов Ю. М. Степан Халтурин. М., 1919. 78 с. С. 20.

деньги якобы для «выправления заграничных паспортов» и бесследно исчезнувшего). Вопрос об устройстве коммун обсуждался и в других кружках вятской молодежи. Так, учащийся училища Зот (Изот) Сычугов вместе со своим товарищем Семеном Вадиковским пытался создать трудовую коммуну в Уфимской губернии, но затея не удалась.

Министр просвещения граф Д. А. Толстой был обеспокоен положением дел в училище, и в мае 1878 г. вместе с попечителем Казанского учебного округа посетил Вятку. Министр остался доволен посещением мужской гимназии, ряда других учебных заведений, однако педагогические подходы, применявшиеся в земском училище, крайне обеспокоили столичного начальника. С раздражением он выговаривал местному руководству за то, что земство пожелало усадить крестьянских мальчиков, взятых с поля, за изучение университетских предметов. Толстой предложил преобразовать это учебное заведение в реальное училище или учительскую семинарию.

Вскоре после отъезда министра в центральной печати начались резкие нападки в адрес семинарии, обвинения в крамоле. В защиту семинарии выступил прогрессивный журнал «Отечественные записки», что только подлило масла в огонь.

Обеспокоенность министра, как оказалось, не была напрасной. 5 февраля 1880 г. организатор «Северного союза русских рабочих», бывший учащийся Вятского училища Степан Николаевич Халтурин с целью покушения на императора Александра

II произвел взрыв в Зимнем дворце. (Сам император и царская семья не пострадали, зато погибли одиннадцать героев Балканской войны и несколько официантов).

Тем самым судьба училища была предрешена, и в тот же год оно было закрыто. Педагогический состав был полностью заменен, и на базе учительской семинарии было открыто Вятское реальное училище. С его образованием вятское земство было фактически вынуждено на деньги сельского населения давать образование более состоятельным горожанам. За восемь лет своей работы Вятская учительская семинария подготовила около сотни учителей. Всего училище сделало пять выпусков. Полный курс обучения прошли и выдержали выпускные экзамены 47 человек. Для такой огромной по территории и численности населения губернии, как Вятская губерния, этого было слишком мало. Однако, по общему мнению, выпускники Вятской учительской семинарии значительно выделялись среди основной массы сельского учительства своей эрудицией и педагогической культурой, знаниями и отношением к делу.

«Отечественные записки» называли их лучшими учителями народных училищ в губернии, ибо они несли в народ солидные знания в области педагогики и методики преподавания, сельского хозяйства, современной для того времени техники, ремесел.

В статье, посвященной училищу, отмечалось, что у учителей — выпускников училища «число учеников значительно увеличивается, что неко-

торые из них... открыли при школах ремесленные отделения и что, наконец, несколько человек занимаются в то же время хозяйством на своих землях или у частных лиц, как, например в Уржумском уезде»¹.

У училища были недоброжелатели и в самой Вятке. На одном из заседаний Вятского губернского земства гласный Тучемский заявил, что «мода на народных учителей из среды народа прошла».

«Отечественные записки» отреагировали на это заявление следующим образом: «Тучемскому не могло быть неизвестно слышать отзыв об учителях из этого училища не только от земцев, но и со стороны дирекции и инспекции народных училищ, которые не считают помехой делу верить в заведывание правительственными двухклассными училищами учителям, окончившим это земское училище»².

Журнал «Отечественные записки» тепло отзывался и о тех учителях, которые не проходили в училище полный курс обучения, а лишь сдавали в нем экзамены на получение звания народного учителя.

Об этих учителях в журнале было сказано следующее: «Эти лица пошли в народные школы и считаются теперь, как свидетельствуют... гласные на губернском собрании, лучшими учителями даже в тех уездах, где много есть учителей из окончивших курс духовной семинарии. Эти учителя — постоянные, не на один или два года,

пока хватит сил бороться с тяжелыми условиями нашей школьной жизни»³.

Как же сложились судьбы некоторых из наиболее известных учеников-выпускников училища? Александр Михайлович Васнецов в течение 13 лет работал учителем в селах Архангельское и Рой Вятской губернии. Много внимания в школах уделял обучению детей ремеслам и основам сельского хозяйства, написал две книжки для детей под общим названием «Русский школьник».

Еще один выпускник Николай Николаевич Хохряков стал известным художником, одним из основателей Вятского художественного музея. Вятский уроженец, гениальный живописец Иван Иванович Шишкин считал его своим любимым учеником. Ныне в г. Кирове (бывшей Вятке) есть музей Н. Н. Хохрякова. А в молодости Хохряков работал учителем в Улешской школе Ярской волости Глазовского уезда и Верхнеивкинской школе Орловского уезда Вятской губернии, а затем некоторое время учительствовал в Старо-Михайловском начальном училище Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Брат Степана Халтурина Петр работал учителем в школах Орловского уезда, в частности, в с. Истобенске, вместе с Башкировым, а впоследствии перешел на агрономическую работу. П. Халтурин присутствовал на открытии в 1921 г. в Вятке памятника брату.

¹ Ил-ин. Вопрос о передаче Вятской учительской земской семинарии министерству. 1878, № 12. С. 216–233. С. 227.

² Там же. С. 229.

³ Там же. С. 226.

Этот памятник является единственным в России (в СССР) сохранившимся до наших дней скульптурным произведением, изваянным в соответствии с некогда знаменитым ленинским планом монументальной агитации и пропаганды. Согласно этому плану, по всей стране в 1920-е гг. были поставлены тысячи скульптурных изваяний Маркса, Энгельса, Лассаля, Спартака и других, как тогда выражались, борцов за народное дело. Построенные второпях, из некачественного материала, они вскоре разрушились. В итоге, на всю страну остался только один памятник С. Н. Халтурину в г. Кирове работы скульптора Н. И. Шильникова.

Основатель известной на Вятской Земле педагогической династии Николай Федорович Тепляшин всю жизнь работал в селах Вятской губернии. Он начинал педагогическую деятельность в Лудяно-Ясашском двухклассном училище Нолинского уезда. Здесь он организовал опытное поле, вел пропаганду сельскохозяйственных знаний среди населения. Затем работал в Мари-Малмыжском училище Малмыжского уезда и в с. Увят-Укля. Его дочери Антонина и Аполлинария также посвятили себя педагогическому делу.

В память о заслуженной учительнице школы РСФСР Аполлинарии Николаевне Тепляшиной, награжденной двумя орденами Ленина, до сих пор проводятся в г. Кирове так

называемые «тепляшинские встречи». Среди бывших учеников А. Н. Тепляшиной, например, писатель и общественный деятель Альберт Анатольевич Лиханов, кандидат технических наук, доцент Вятского государственного университета, потомок И.-В. Гёте Елена Павловна Столбова, врач Наталья Ильинична Кардакова и другие известные в Вятском крае люди. В честь А. Н. Тепляшиной в Кировской области в 2001 г. были учреждены премия и специальная медаль с ее профилем, которыми ежегодно награждаются лучшие вятские учителя начальных классов.

Один из пионеров в области разработки методики фонетического метода обучения грамоте Николай Иванович Мышкин долгие годы работал в селе Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии¹. Большими пропагандистами технических знаний были выпускники училища Л. Спасский и И. Ончуков, которые много лет работали в сфере подготовки квалифицированных рабочих.

Вятская земская семинария дала толчок к открытию других школ подобного типа. Вскоре в Вятской губернии были открыты Нартасская (1886) и Савальская (1899) сельскохозяйственные школы. Выпускниками НартаССкой школы, в частности, были такие крупные ученые, как академик, вице-президент ВАСХНИЛ Василий Петрович Мосолов (1888–1951), доктор сельскохозяйственных наук,

¹ Помелов В. Б. Педагогические идеи передового вятского учителя Н. И. Мышкина // Педагогическое искусство. 2017, № 1. С. 177–180; Помелов В. Б. Передовой вятский учитель Н. И. Мышкин // Проблемы вузовской и школьной педагогики: Третьи Есиповские чтения / ред. А. А. Мирошниченко. Глазов, 1998. С. 22–23.

профессор Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина Степан Леонтьевич Цеклеин (1884—1975), удостоенный двух орденов Ленина, и другие известные деятели науки и образования, труженики сельскохозяйственного производства.

Одновременно с Вятской земской учительской семинарией в Симбирской губернии Илей Николаевичем Ульяновым была открыта широко известная в России Поречья учительская семинария. Эти два учебных заведения, осененные именем и талантом И. Н. Ульянова и его учеников и последователей, сыграли важную роль в развитии народного педагогического образования в России, стали при-

мером для многих других губернских семинарий.

Несмотря на непродолжительный срок своей работы, Вятское земское училище оставило яркий след в истории российского образования. Впоследствии педагоги вновь открывавшихся подобных учебных заведений стремились изучать его опыт с целью его применения в своих школах.

Однако возможности для полноценного применения передового опыта Вятского земского училища открылись лишь в 1920-е гг., когда на волне послереволюционного новаторства по всей стране, и в том числе в Вятской губернии, стали открываться школы-коммуны, школьные городки и другие инновационные формы организации школьного образования.

Список литературы

1. Арсеньев, А. М. Против идеализации учительских семинарий / А. М. Арсеньев // Советская педагогика. — 1947. — № 12. — С. 43—48.

2. Ил-ин. Вопрос о передаче Вятской учительской земской семинарии министерству. — 1878, — № 12. — С. 216—233.

3. К 25-летию церковно-приходской школы в Вятской губернии. — Вятка, 1909. — 18 с.

4. Песковский, М. Л. Вятский край / М. Л. Песковский // Живописная Россия — отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12 т. / ред. П. П. Семенов-Тянь-Шанский. — Т. 8. Часть 2. Среднее Поволжье и Приуральский край. — М ; СПб : Тов. М. О. Вольф, 1901. — С. 69—99.

5. Помелов, В. Б. Вятская земская

учительская семинария: краткая история / В. Б. Помелов // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции / научн. ред. М. С. Судовиков. — Киров, 2007. — С. 102—112.

6. Помелов, В. Б. Вятское губернское земское училище «для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей» / В. Б. Помелов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. — 2012, № 3 (3). — С. 128—135.

7. Помелов, В. Б. Деятельность вятского земства по обеспечению совершенствования учебной работы в школах / В. Б. Помелов // Местное самоуправление в России: традиции и современность

(к 150-летию земской реформы) : материалы Всероссийской научной конференции. Киров, 7 октября 2014 г. / сост. М. С. Судовиков. — Киров, 2014. — С. 28—36.

8. Помелов, В. Б. Из истории развития профессионального педагогического образования в Вятской губернии (Кировской области) / В. Б. Помелов // Актуальные проблемы модернизации дошкольного образования в условиях гуманизации российского образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции 13—15 ноября 2003 г. / сост. Н. С. Александрова. — Киров, 2003. — С. 4—7.

9. Помелов, В. Б. Из истории развития системы повышения квалификации учителей на вятской земле / В. Б. Помелов // Образование в Кировской области: научно-методический журнал. — Киров, ИРО Кировской области. — 2013. — № 3. — С. 8—11.

10. Помелов, В. Б. М. Л. Песковский: штрихи к портрету / В. Б. Помелов // Одиннадцатые Герценовские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 11—12 апр. 2017 г.) ; ред. кол.: Н.П. Гурьянова [и др.] — Киров : Издательский дом «Герценка», 2017. — С. 156—166.

11. Помелов, В. Б. Начальные шаги в деле подготовки учителей в Вятской губернии / В. Б. Помелов // Вхождение ребенка дошкольного возраста в систему российского образования: позиции ребенка, родителя и педагога: материалы всероссийской научно-практической конференции / научн. ред. Л. Н. Вахрушева и С. В. Савинова. — Киров, 2007. — С. 416—423.

12. Помелов, В. Б. Организация учительских курсов и съездов в Вятской и в соседних с ней губерниях (вторая поло-

вина XIX в. — 1917 г.) / В. Б. Помелов // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института: научно-методический журнал. — 1998 — № 1. — С. 15—22.

13. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края / В. Б. Помелов. — Киров, 1993. — 84 с.

14. Помелов, В. Б. Педагогические идеи передового вятского учителя Н. И. Мышкина / В. Б. Помелов // Педагогическое искусство. — 2017 — № 1. — С. 177—180.

15. Помелов В. Б. Передовой вятский учитель Н. И. Мышкин / В. Б. Помелов // Проблемы вузовской и школьной педагогики: Третьи Есиповские чтения / ред. А. А. Мирошниченко. — Глазов, 1998. — С. 22—23.

16. Помелов, В. Б. Страницы истории педагогического образования Вятского края (до 1914 г.) / В. Б. Помелов // Вятский государственный гуманитарный университет. 1914—2004 / отв. ред. М. С. Судовиков. — Киров, 2004. — С. 9—29.

17. Помелов, В. Б. Фармаковские — Синцовы — Бараковы / В. Б. Помелов // Герценка: Вятские записки: научно-популярный альманах: вып. 24. / ред. кол. Н. П. Гурьянова (сост.). — Киров, 2013. — С. 36—49.

18. Постановления губернского земского собрания. — Вятка, 1868. — 260 с.

19. Протоколы губернского земского собрания. — Вятка, 1868. — 212 с.

20. Протоколы губернской земской управы. — Вятка, 1868. — 196 с.

21. Соболев, В. А. Степан Халтурин / В. А. Соболев. — Киров : Киров. кн. изд-во, 1957. — 80 с.

22. Стеклов, Ю. М. Степан Халтурин / Ю. М. Стеклов. — М., 1919. — 78 с.